
Концепт сознания как проблемное поле современной философии

© 2021 г. А.И. Мусс

*Факультет психологии Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, 199034, наб. Макарова, д. 6.*

E-mail: albertwanderer@gmail.com

Поступила 05.07.2019

В данной статье концепт сознания и его многочисленные проблемы и решения рассматриваются с позиции возможностей и ограничений в рамках континентальной и аналитической философии, а также через естественнонаучные и гуманитарные исследования. В процессе исследования было показано, что, с одной стороны, в рамках аналитической философии и естественных наук сознание предстает как методологический разложимый на составные части конкретный процесс, обладающий определенной функцией и локализацией, что позволяет моделировать такой процесс и вести технологические разработки. Однако разнообразие определений и областей приводит к известной путанице, а также невозможности соотнести единичный опыт конкретного человека с наличествующими теоретическими конструкциями. С другой стороны, континентальная философия и гуманитарные науки дают большое количество материала о единичном сознании, представляющем во всей полноте своих проявлений, что, в свою очередь, осложняет обобщения, поиски всеобщих законов и практическое применение таких знаний за пределами нескольких специфических областей. Но фоне показанных возможностей и ограничений современных подходов автор делает вывод о необходимости синтеза этих подходов, а также высказывает идею о том, что изолированное решение проблемы сознания вне рассмотрения вопроса о познании и языке может оказаться невозможным. Однако важным здесь остается вопрос о том, каким образом такой синтез может быть осуществлен, поскольку современные попытки, например нейрофеноменология, в существующем виде сохраняют показанные в статье методологические ограничения, критичные для поиска новых, эвристически ценных формулировок и решений.

Ключевые слова: концепт сознания, проблемы сознания, когнитивная наука, континентальная философия, аналитическая философия.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-100-106

Цитирование: Мусс А.И. Концепт сознания как проблемное поле современной философии // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 100–106.

The Concept of Mind in Contemporary Philosophy

© 2021 Alexander I. Muss

*Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University, 6, Makarova emb.,
St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: albertwanderer@gmail.com

Received 05.07.2019

This article studies the concept of mind, problems of consciousness, and its solutions through opportunities and limitations of the continental and analytical philosophy in contemporary science and humanities. This research shows that, on the one hand, analytical and scientific perspective shows mind and consciousness as a methodological concrete process that could be divided into separate components. Moreover, each component has a specific function and localization. As a result, this perspective allows to computer simulation and various applications. However, a variety of definitions leads to certain confusion, as well as the inability to relate the individual experience to these concrete theoretical models. On the other hand, continental philosophy and humanities provide a large amount of material about the individual mind and consciousness. However, this complete individual picture complicates the generalizations and also forbids the search for universal laws and its application. As a result, both opportunities and limitations of contemporary philosophical traditions allow the necessary of the theoretical synthesis. Moreover, studying the concept of mind through problems of mind and consciousness shows that isolated solutions could be ineffective. However, the important question here is how such a synthesis can be carried out, since modern attempts, for example, neurophenomenology, meets methodological limitations studied in this article.

Keywords: The concept of mind, problems of consciousness, cognitive science, continental philosophy, analytical philosophy.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-100-106

Citation: Muss Alexander I. (2021) "The Concept of Mind in Contemporary Philosophy", *Voprosy filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 100–106.

В рамках современной философии, естественных и гуманитарных наук, в том числе за счет активного формирования междисциплинарных научных областей, таких как когнитивная наука, концепт сознания занимает сейчас важное место. В качестве термина он используется как для концептуализации специфического объекта исследования данной области знания (например, в психологии), так и для концептуализации потенциально более общего объекта, изучением которого занимаются в рамках междисциплинарных проектов, что порождает известную путаницу в терминологии. С одной стороны, это дает большие возможности для исследователей – ученых и философов: кто-то получает возможность дополнительной проверки своих идей за счет использования методов других научных и философских дисциплин, кто-то – большее поле для теоретического поиска и интерпретации результатов. С другой стороны, подобные результаты, особенно в случае исследований сознания, сталкиваются с многочисленными критическими замечаниями, исходящими как от специалистов, внешних по отношению к изучаемым областям, так и от самих представителей конкретных дисциплин или междисциплинарных направлений.

Следует отметить, что такая критика может рассматриваться в качестве источника переосмысления и развития дисциплины, как это было в случае дискуссии Х. Дрейфуса со специалистами в области кибернетики и искусственного интеллекта. Такая критика неизбежно становится источником всевозможных трудностей, приводящих к тому, что сама постановка проблемы либо обесценивает все возможные решения, либо делает их принципиально невыполнимыми. В контексте изучения сознания ко второму классу проблем можно отнести трудную проблему сознания (сознания как субъективного опыта), предложенную Д. Чалмерсом, и более трудную проблему сознания (проблему множественной реализации субъективного опыта и возможного различия между результатами такой реализации), предложенную Н. Блоком. Кроме того, само существование и развитие междисциплинарных исследовательских программ и проектов приводит к появлению новых разделов в привычных научных и философских дисциплинах, например разработки специалистов по этике в отношении современных технологий искусственного интеллекта и биомедицинских исследований.

В рамках настоящего исследования будет рассмотрен концепт сознания и совокупность его проблем с позиции двух традиций философствования – континентальной и аналитической, а также с позиции философской, естественно-научной и гуманитарной перспективы. В качестве методологической основы данного исследования будут использованы основные идеи В.Ю. Сухачева о логико-семантическом различии между континентальной и аналитической традицией философствования, идеи археологии знания М. Фуко, рассматривающей знание как динамическое образование, контекстуально вписанное в конкретную эпоху, а также критические замечания Э. Гуссерля в рамках его проекта критики европейской науки, связанных с тем, как междисциплинарное взаимодействие приводит к фундаментальной перестройке включенных в такое взаимодействие научных областей.

Таким образом, изучение проектов междисциплинарных исследований с позиции менее формализованной философии позволяет уловить возможные значимые данные и характеристики, которые упускаются в случае разложения на последовательности силлогизмов, то есть потенциально недоступные процедуре формализации или требующие для этого дополнительных уточнений.

Чтобы рассмотреть различия и сходства в использовании концепта сознания в аналитической и континентальной философии, в гуманитарных и естественных науках, необходимо определиться как с границами концепта, так и с границами рассматриваемых областей, для чего я и попробую опираться на указанные выше идеи, подробнее раскрыв их. В рамках настоящего исследования я, вслед за Ж. Делезом и Ф. Гваттари, принимаю, что философия – это дисциплина, занимающаяся созданием концептов, а также опираюсь на идеи В.Ю. Сухачева, как на набор исходных допущений. Среди высказываний В.Ю. Сухачева нам важна его идея о том, что философия опирается в первую очередь на концепты сами по себе, как образования неопределенного однозначно и строго у разных говорящих в разные периоды времени объема и содержания, а аналитическая философия придает концептам большую строгость и определенность, работая с ними как с понятиями, то есть как с образованиями, обладающими строго (пусть даже вероятно, в зависимости от логической системы) определенным объемом и содержанием. Строго определенные понятия аналитической философии позволяют философствующему говорить о сознании в том числе как о разуме и как субъективном опыте, об осведомленности, внимании, о познании, об исполнительных функциях, о состояниях сознания – «нормальном» и измененных, а также, возможно, многих других, упущенных в данной статье по причине чудовищного объема и многообразия современной когнитивной науки и попыток ее осмысления и систематизации.

С одной стороны, такое разнообразие дает возможность исследователям обобщать имеющиеся у них эмпирические данные и систематизировать их. Так, сознание в качестве субъективного опыта и внимания может быть представлено в рамках одной концепции как два самостоятельных процесса, обеспечивающих объединение информации

и ее отбор для выполнения адаптивной функции. С другой стороны, использование этого многозначного понятия в таком узком смысле неизбежно будет сталкиваться с альтернативными трактовками, уточнениями, обобщениями и многочисленными экстраполяциями, препятствующими точности философского поиска. Кроме того, при таком многообразии могут отсутствовать необходимые «связующие звенья» между интуитивно близкими теоретическими конструкциями. Как было показано автором настоящей статьи вместе с коллегами, тема измененных состояний сознания существует как самостоятельная область знания, опирающаяся на неопределенные представления о собственно сознании, что делает затруднительной теоретическую работу над этими данными за пределами обобщений эмпирического материала, являвшегося по своей сути основанием для рассмотрения различных проявлений человеческого, изучаемого антропологией, религиоведением, социологией, психологией, философией и медициной в качестве единого объекта исследования [Мусс, Селезнева, Кирсанова 2018, 103–104]. Важно при этом отметить, что, не имея конкретного теоретического основания, измененные состояния сознания продолжают активно использоваться в качестве инструментов исследования, следуя идеям П. Жане, который полагал возможным изучение «нормального» сознания через «измененное».

Возникает закономерный вопрос о соотношении между объемом и содержанием этих многочисленных понятий о сознании как в рамках разных входящих в когнитивную науку дисциплин, так и внутри какой-то одной из них. Причем если используются эти предназначенные для обобщения и выведения общих закономерностей понятия, говоря о единичном, уникальном, то оказываемся «зажаты» между выведенными из опыта законами и своеобразием данного опыта. На мой взгляд, это порождает выдвинутую Д. Чалмерсом трудную проблему сознания [Мусс web], тогда как разговор об общем позволяет успешно формулировать гипотетические общие законы работы сознания и выделять внутри самого сознания частные процессы, которые могут быть смоделированы математически.

Если рассматривать попытки решения проблемы сознания в рамках философии, то можно увидеть, что исследователь оказывается одновременно вооружен и ограничен дисциплиной, изучающей субъективный опыт через его собственные основания. Такой подход имеет значение для медицины (например, феноменологическая парадигма психиатрии). При этом наличие собственных оснований позволяет феноменологам вслед за Э. Гуссерлем отказываться при разговоре о сознании в том числе от данных естественных наук за счет процедуры трансцендентальной редукции.

Таким образом, без дополнительных уточнений феноменология как наука о сознании, созданная на базе философии, оказывается ограниченной своими собственными рамками, за которые стремились выйти уже основатели возникшей на ее базе философской антропологии – Х. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен. Причем каждый из основателей предлагал свой подход: предельно обобщая, можно говорить о том, что Плеснер стремился совместить данные феноменологии с естественнонаучным знанием, Шелер – с гуманитарным, а Гелен – путем создания своего подхода – антропологии действия, который на теоретическом уровне стремился преодолеть противоречивость субстанционального дуализма путем нахождения той точки, в которой субстанции неизбежно объединяются.

Важно отметить, что сейчас под философской антропологией может пониматься более широкий подход, изучающий все возможные проявления человеческого, а потому изучающий не только сознание, но и те области, которые заняты его изучением. Этот более широкий подход, вобравший в себя не только идеи «поиска человеческого» из позиции, находящейся над актуальными философскими традициями, но также идеи герменевтики и дискурсивного анализа, с учетом исходных позиций настоящего исследования и является его методом, причем этот метод позволяет обращаться не только к строгим формулировкам, но и к тому, что остается за их пределом. Скрупулезный анализ когнитивной науки, согласованности антропологических предпосылок когнитивной психологии и философии сознания выявляет сходство только в наиболее общих

посылках у части авторов, тогда как в целом оба подхода оказываются достаточно согласованы и содержат большое количество противоречивых исследовательских позиций и исходных допущений [Мусс 2018, 79–84]. Синтез двух подходов при лидирующей позиции аналитической философии позволяет, в свою очередь, добывать для нее более индивидуализированные понятия, с помощью которых естественные науки потенциально могут получать новые данные – примером того подхода является нейрофеноменология Ф. Варелы. Она является представительницей современного энактивизма, парадигмы, которая стремится вывести когнитивные исследования за рамки представлений об абстрактных познающих системах или сложно организованной совокупности коннекционистских схем. Парадигма предлагает рассматривать в качестве необходимых условий познавательных процессов совокупности внешних и внутренних условий – конкретную среду, а также телесную организацию познающего. Такой подход оказывается эффективным для решения многих вопросов психологии познания, а также для получения новых, более подробных данных, характеризующих познавательную деятельность человека и условия ее успешного протекания, такие как, например, необходимость соответствия условий запоминания материала условиям их воспроизведения.

Однако представителям энактивизма не удается окончательно отказаться от концептов. Более того, получаемые здесь теоретические модели ведут к трудностям, схожим с трудностями «классических» когнитивистских теорий [Clark 2006, 8]. Возможно, в целом эти трудности могут быть связаны как с признаваемой самими энактивистами незаконченностью их подхода, так и с тем, что они продолжают использовать объяснительные модели и экспериментальные схемы, которые когнитивная наука наследует еще у бихевиоризма [Costal 2006, 637].

Как можно видеть, все указанные подходы к сознанию, сформулированные на базе и классической, и аналитической философии, а также имеющие в своей основе синтез обеих традиций философствования, сталкиваются с психофизической проблемой – причем, за счет связи между аналитической философией и естественными науками, способы ее решения для данной философской традиции во многом продиктованы таким союзом – сознание становится вторичным по отношению к своей физической или биологической основе. Получается, что граница естественнонаучных представлений о природе, о живом, о месте человека и сознания определяет и способ философского рассуждения о нем – по этой причине, по-видимому, и современные материалистические монисты, и современные дуалисты в отношении природы сознания включают в свои теории и концепции естественнонаучные данные и принятый в естественных науках способ их интерпретации. Важно отметить, что при этом зачастую оказывается чрезвычайно сложно эмпирически разграничить между собой большинство форм современного монизма и дуализма – понятие о субстанциях может быть представлено так, что подобная теория или концепция не будет иметь эмпирически проверяемых следствий, а дуализм может быть отвергнут только по причине большего количества исходных посылок, а также невозможности решения проблемы взаимодействия субстанций.

Современный подход к проблеме сознания, кажется, неизбежно сталкивается с проблемой существования субъективного опыта, а также наличием такого опыта у Другого и за пределами живых систем. Для решения проблемы необходимо разделить взгляд на единственный субъективный опыт (на то, что проблематизировано) и на эмпирическую основу выведения более общих законов, на которых держится и современная естественнонаучная парадигма, и аналитическая философия. Важно при этом отметить, что сам процесс поиска и выведения таких законов лишает субъективный опыт своей специфической основы, а статус единичного субъективного опыта оказывается недостаточен для построения естественной науки о сознании. Трудная проблема сознания превращается в проблему гносеологического статуса субъективного опыта [Мусс web]. Возможно, это происходит также и оттого, что сам субъективный опыт рассматривается одновременно как самоочевидность, проблема или действие неизвестных причин,

нечто эпифеноменальное или обладающее неизвестными функциями, или специфический информационный процесс (при всей неоднозначности концепта информации), связанный с решением задачи адаптации. Перед нами возникает многозначность внутри многозначного, причем понимаемый таким образом субъективный опыт подразумевает субъекта или процесс, интроспективно доступный нам в качестве нашего Я. При этом такой «субъект» на уровне интроспекции представляется как бы разрывом в непрерывной цепи причин, что вновь возвращает нас к рассматриваемой проблеме.

Противоречивость подобной цепи умозаключений упоминалась еще Спинозой, предлагавшим свое нейтрально монистическое решение проблемы субстанционального дуализма Декарта – фактически, философского дискурса, на основании которого до сих пор строится рассуждение о сознании. При этом более трудная проблема требует оценки места концепта сознания в разных системах знания, например того, как концепт сознания соотносится с концептом человека. В рамках естественных наук и аналитической философии это решается следующим образом – поведенческие и нейрофизиологические корреляты сознания (а следом за ними и группы отвечающих за это генов) становятся также и критериями наличия сознания (субъективного опыта) у других живых существ – в результате появляется «Кембриджская декларация о сознании» [Low et al. 2012], которая перечисляет список живых существ, обладающих по таким формализованным критериям субъективным опытом. Однако и при таком подходе открытым остается неизбежный вопрос, являются ли подобные критерии достаточными или окончательными.

Встречаясь с многозначностью определений самого сознания и входящих в него компонент, исследователь сталкивается с очевидными языковыми трудностями, которые упираются как в терминологию, соотношения между понятиями, так и в контексты, внутри которых эти концепты существуют и используются, а также в фундаментальные вопросы познания. Рассмотрение сознания в рамках аналитической философии формализовано, но такая строгая формализация неизбежно оставляет открытым вопрос о том, как пересекаются объемы и содержания понятий, относящихся к сознанию и различным сознательным процессам. Эта формализация в совокупности с поиском общих проявляющихся в опыте законов со стороны естественных наук позволяет на различных уровнях имитировать (используем этот термин вслед за одним из основателей современной когнитивной науки Г. Саймоном) сознание и его отдельные процессы с помощью методов математического моделирования, а также выработать критерии наличия сознания за пределами здорового взрослого человека. При этом существующие дискуссии отражают неоднородность тех элементов, которые включаются в формальную, привычную для аналитической философии структуру рассуждения, а потому требуются также методы континентальной философии, чувствительные к такой разнородности, в том числе дискурсивный анализ. Изолированное использование методов философии может позволить сосредоточиться, по-видимому, исключительно на единичных проявлениях сознания как объекта исследования, а именно на отдельных носителях сознания. Но основанные на этом формулировки более общих законов оказываются, что можно видеть на примере феноменологии, в свою очередь, недостаточными для построения более общей теории, которая охватывала бы реальность за пределами индивидуального существования.

Синтез этих подходов, к сожалению, не может быть «нейтральным» по отношению к каждому из них. В этом отношении работают и запреты, выведенные еще в начале XX в. Г. Риккертом. Однако возможно более общее рассмотрение – европейская философия дает естественным и гуманитарным наукам более подробное описание индивидуальных проявлений сознания. Наука и аналитическая философия отражаются в ней самой как потенциальные возможности сознания. Проявления единичного и их формулировки на менее строгом в отношении формализации языке позволяют видеть большее количество подробностей, что может быть полезно в отношении гуманитарных наук. С другой стороны, формализация аналитической философии позволяет точнее формулировать экспериментальные гипотезы естественных наук, ответом на которые

становятся более детализированные данные, которые могут послужить критериями и доказательством разработанных утверждений.

Подводя итог настоящего обсуждения, следует сделать вывод о том, что решение проблемы сознания не может существовать изолированно от фундаментальных проблем языка и познания и, кроме того, изолированно друг от друга или объединенные неравнозначно две существующие традиции философствования – классическая и аналитическая – оказываются неспособны предложить решение проблемы сознания, отвечающего современным вызовам.

Ссылки – References in Russian

Мусс 2018 – Мусс А.И. Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке. Дисс. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2018.

Мусс, Селезнева, Кирсанова 2018 – Мусс А.И., Селезнева Е.П., Кирсанова А.А. Динамика измененных состояний сознания и личностные характеристики // Ананьевские чтения – 2018. Психология личности: традиции и современность. Сборник материалов международной конференции. СПб., 2018. С. 103–104.

Мусс web – Мусс А.И. Философия и наука о сознании: проблемы и решения // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». М.: МАКС Пресс, 2019. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15715/93019_uid48354_report.pdf

References

Clark, Andy (2006) “Vision as dance? Three challenges for sensorimotor contingency theory”, *Psyche*, Vol. 12, pp. 1–10.

Costall, Alan (2006) “‘Introspectionism’ and the mythical origins of scientific psychology”, *Consciousness and Cognition*, Vol. 15 (4), pp. 634–654.

Low, Philip, Panksepp, Jaak, Reiss, Diana, Edelman, David, Van Swinderen, Bruno, Koch, Christof (2012) “The Cambridge declaration on consciousness”, *Francis crick memorial conference*, Cambridge, England. URL: <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf>

Muss, Alexander I. (2018) *The Conceptualization of the Model of Human in Cognitive science*. CSc. dissertation thesis, St.-Petersburg State University, St. Petersburg.

Muss, Alexander I., Seleznyeva, Yevgeniya P., Kirsanova, Alena A. (2019) “The Dynamics of the Altered States of Consciousness and the Personality Data”, *Proceedings of the International scientific conference “Ananievskiy chteniye – 2018”*, St.-Petersburg, pp. 103–104 (in Russian).

Muss, Alexander I. (2019) “Philosophy and Science of Mind: Problems and Solutions”, *Proceedings of the International scientific conference of students and young scientists “Lomonosov-2019”*, Moscow. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15715/93019_uid48354_report.pdf (in Russian).

Сведения об авторе

МУСС Александр Игоревич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ.

Author’s Information

MUSS Alexander I. – CSc, Senior Lecturer, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University.